

Для объезда губернии пермскими губернаторами «устоявшимся обычаем» было пользоваться пароходом «Лазарев», который принадлежал князю Абамелек-Лазареву.

После революции всё имущество и предприятия Поклевских-Козелл были национализированы, часть медной и фарфоровой посуды поступила в краеведческие музеи Свердловской области.

В 1919 году Викентий Поклевский-Козелл с семьёй ушёл с белыми и через Владивосток перебрался в Польшу, где и умер в 1929 году.

Резиденция в Талице была отдана под дом-интернат. В 1944 году дети нашли там клад, состоящий из золотых и серебряных предметов, которые они быстро обменяли на лепёшки из жмыха. В доме Поклевских-Козелл в Екатеринбурге теперь краеведческий музей.

Домовладение Поклевских-Козелл в Перми, по адресу ул. Пермская, 23, с огромными погребам и, по сведениям Елены Спешиловой, даже с подземным ходом, было национализировано в 1918 году, после чего было сдано в аренду. В 1950-е годы здесь расположился винный цех вино-водочного завода, затем рыбокомбинат и ЗАО «Металлопласт», а теперь — печатный салон «Гармония».

Николай Мешков

В отличие от предыдущих участников списка олигархов Пермской губернии до 1917 года, Николай Мешков (1851–1933) не имел потомственного капитала, всё заработал сам. Начав с

нуля, он сказочно разбогател на водных перевозках. Уже к началу XX века он был настолько богат, что его трёхэтажный дом на набережной Камы современники называли «самым замечательным в архитектурном отношении зданием во всей Перми».

Перед революцией 1917 года имущество Николая Мешкова оценивалось в 60 млн руб., из которых пароходство составляло одну треть. К этому времени он был владельцем не только заводов, газет, пароходов, но и, кроме того, мастерских, железных дорог, большого участка на Нижегородской ярмарке с гостиницей.

Главная контора пароходства Н. В. Мешкова находилась в Петербурге, затем её перевели в Москву, на ул. Ильинка, 23. Пристани пароходства Мешкова находились в Баку, Самаре, Саратове, Царицыне, Астрахани, Красноводске, Нижнем Новгороде, Лаишеве, Рыбинске, Перми и Уфе.

В НОЯБРЕ 1919 ГОДА
МЕШКОВ БЫЛ
АРЕСТОВАН, СИДЕЛ
В БУТЫРСКОЙ ТЮРЬМЕ
И ВЫШЕЛ НА СВОБОДУ
ТОЛЬКО БЛАГОДАРЯ
ПРОТЕКЦИИ
ЛЕОНИДА КРАСИНА

Сразу после революции Николай Мешков получил несколько предложений от иностранных компаний о продаже своего бизнеса. В советских книгах об этом эпизоде биографии миллионера принято писать, что «он не мог допустить, чтобы внутренние пути сообщения перешли в руки иностранцев, и отклонил все предложения». По версии, которая стала известна в 1990-е годы, после публикации неизвестных ранее воспоминаний Всеволода Никаноровича Иванова, Мешков надеялся «переждать под водопадом».

Однако вскоре последовала национализация пароходства и всего имущества, а в июле 1919 года практически весь Камский флот сгорел во

ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИЕЙ 1917 ГОДА ИМУЩЕСТВО
НИКОЛАЯ МЕШКОВА ОЦЕНИВАЛОСЬ
В 60 МЛН РУБ., ИЗ КОТОРЫХ ПАРОХОДСТВО
СОСТАВЛЯЛО ОДНУ ТРЕТЬ

Пристани на реке Каме